

8. Хомяков М. Б. Толерантность и ее границы: размышления по поводу современной англо-американской теории // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная моногр. М., 2005.
9. Heyd D. Introduction // Toleration: An Elusive Virtue. Ed. by D. Heyd. New Jersey, 1996.
10. Lord Scarman. Toleration and the Law. Lecture on Toleration. York, 2002.
11. Mendus S. Toleration and the Limits of Liberalism. Basingstoke, 1989.
12. Nederman C. Toleration in a New Key: Historical and Global Perspectives. Текст доклада на международной школе молодых ученых. Екатеринбург, 2004.
13. Nicholson P. Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration. Edited by S. Mendus London – New York, 1985.
14. Parekh B. Rethinking Multiculturalism. Oxford, 2002.
15. Waldron J. Locke: Toleration and the rationality of Persecution // Justifying Toleration. New York – Sydney, 1998.

ГРАНИ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ОТ УТОПИИ К ИДЕОЛОГИИ

Н. О. Чемезова

*студентка Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

Современная социальная философия трактует толерантность как особое свойство полисубъектного дискурсивного пространства, которое предписывает его участникам уважительное отношение к позиции Другого и «готовность трансформации собственной позиции в результате критического диалога» [2, с. 4]. Исходя из этого определения, мы видим, что толерантность играет важную роль в формировании идеологического многообразия¹. В то же время, идеология предполагает действие в соответствии с заявляемой установкой, и многочисленные примеры показывают нам, что далеко не всегда это действие реализуется в рамках конструктивного диалога с представителями иных взглядов. Это приводит к расшатыванию дискурсивного пространства, в котором реализуется толерантность, а зачастую и к полному его уничтожению. Здесь уместно будет вспомнить об известных нам из истории превращения демократии в охлократию, а затем и в тиранию. Таким образом, мы

¹ В широком смысле идеология есть набор предписаний для занятия позиции в современном мире социальной практики и действия в соответствии с ней [4, с. 28].

приходим к следующему парадоксу: принцип толерантности, который в теории призван способствовать развитию и упрочнению общественных отношений, в условиях реальной социальной практики содержит в себе самый механизм самоуничтожения.

Мы можем выделить несколько причин того, почему это происходит. Во-первых, понимание толерантности только лишь как созидательного свойства не учитывает реального многообразия ее форм. Иллюзия уважительного отношения может создаваться и за счет «учтывающего безразличия» [6, с. 15], а возможность свободного самовыражения может преобразоваться в ощущение вседозволенности. Во-вторых, следует учитывать амбивалентную природу толерантности: она необходимо включает в себя и момент интолерантности. Невозможно допустить, что каждый участник дискурса будет готов принять позицию другого, более того, его собственная позиция способна изменяться и вступать в противоречие с предшествующими взглядами. В этом смысле толерантность оказывается недостижимым идеалом, а стремление к конструированию социальной реальности в соответствии с принципом толерантности носит явно утопический² характер. В-третьих, нельзя не учитывать тесной соотнесенности понятия толерантность с этической проблематикой. Одной из важнейших функций толерантного дискурса является сглаживание противоречия между моральными требованиями, которые диктуются человеку обществом, и нравственными потребностями, которые носят надсоциальный характер и выражают стремление индивида к духовному освоению мира. В результате этого процесса формируются особые дискурсивно обоснованные нормы, «они в каждом конкретном случае позволяют выяснить, что именно представляет равный интерес для всех; они также выражают всеобщую волю, вобравшую в себя волю всех без всякого ущемления» [5, с. 102]. Негативное изменение дискурсивного пространства чаще всего оказывается связанным с нарушением этих норм, например, когда воля одного человека или группы лиц начинает навязываться в качестве всеобщей.

Разрешить выявленное противоречие нам представляется возможным через трактовку толерантности как особой идеологии. Направленность идеологии на действие в соответствии с заявленной позицией реализуется через особые технологии толерантности. Рассмотрим основные из них. Во-первых, мы можем выделить технологию воспроизводства дискурсивно обоснованных норм, но ее отличительной особенностью при понимании толерантности

---

² «Социальная утопия – это описание вымышленного идеального социума, в более широком смысле – любой социальный продукт, претендующий одновременно на исчерпывающее описание и на оптимальную форму реорганизации общества» [3, с. 22].

именно как идеологии, а не утопии, будет направленность на постоянное изменение этих норм в соответствии с меняющимися потребностями общества. Более того, для продуктивного развития толерантных отношений эти нормы должны носить проективный характер и, по возможности, не только регулировать актуальные отношения, но и задавать им вектор развития. В продуцировании этих норм главную роль играют конкретные субъекты социального взаимодействия, имеющие равные права и обязанности. Во-вторых, учитывая смысловое разнообразие дискурсивного пространства, особенное значение получает технология «отыскания контекста» [6, с. 16], которая предполагает нахождение исходных оснований тех или иных позиций при помощи герменевтического анализа, за счет чего облегчается понимание между представителями различных сторон. В-третьих, учитывая неизбежность описанного выше эффекта интолерантности, и, следовательно, предполагая неминуемое возникновение конфликтных ситуаций в ходе толерантного дискурса, возможной «спасительной» технологией выступает этика ненасилия. Теория и практика XX в. наглядно демонстрируют ее эффективность³. Именно при помощи ненасильственного сопротивления злу во имя достижения идеалов свободы и справедливости создаются оптимальные условия для преодоления пропасти между теоретическим провозглашением идеалов толерантности и их достижением в повседневной социальной практике. Таким образом, через определение идеологического аспекта толерантности нам удастся показать возможный способ разрешения рассматриваемого парадокса.

Библиографические ссылки на источники

1. Гусейнов А. А. Этика ненасилия // Вопросы философии. 1992. № 3.
2. Лекторский В. А. Толерантность. Плюрализм. Критицизм // Материалы конференции «Толерантность и полисубъектная социальность». Екатеринбург, 2001.
3. Социально-философский словарь. Лондон, 1998.
4. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002.
5. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность (Московские лекции и интервью). М., 1995.
6. Шугуров М. В. Толерантность как культурная технология и социальный институт // Материалы конференции «Толерантность и полисубъектная социальность». Екатеринбург, 2001.

---

³ Например, деятельность М. Ганди, М.-Л. Кинга, деятельность политико-правовых институтов демократий западного образца [1].